Геннадий Снегирёв
На Командорах
Издательство «Малыш» 1975

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Познавательная книжка для советских детей о Командорских островах.

Художник Май Митурич

Для старшего дошкольного возраста.

- Геннадий Снегирёв

Геннадий Снегирёв
На Командорах

Геннадий Снегирёв

На Командорах

Рисунки М. Митурича

Издательство
«Малыш»
Москва
1975

Витус Беринг
Капитан-командор.

Командорские острова были открыты в первой половине XVIII века офицером русского флота командором Берингом во время его экспедиций к берегам Северной Америки и поэтому получили такое название. Они находятся в море, которое также названо в честь знаменитого мореплавателя — Беринговым.

Зимой Командорские острова, как вершины снежных гор, торчат в холодных водах Берингова моря. Берега островов скалисты и неприступны. Весной, когда цветёт тундра, прилетают сюда гнездиться несметные стаи птиц. На озерках и речках гнездятся дикие утки и гуси. С моря в речки приходят метать икру стаи гольцов. Их ловят в реке руками или рубашкой и делают из них вкусное блюдо хоху — запекают гольца на противне в тесте.

В тундре на каждой кочке растут грибы, белые и подосиновики, крупные и совсем без единого червячка. Ребята на собачьих упряжках всем классом уходят в тундру за грибами. Срезают ножиками только шляпки и к вечеру привозят полные нарты грибов, сушат их на зиму.

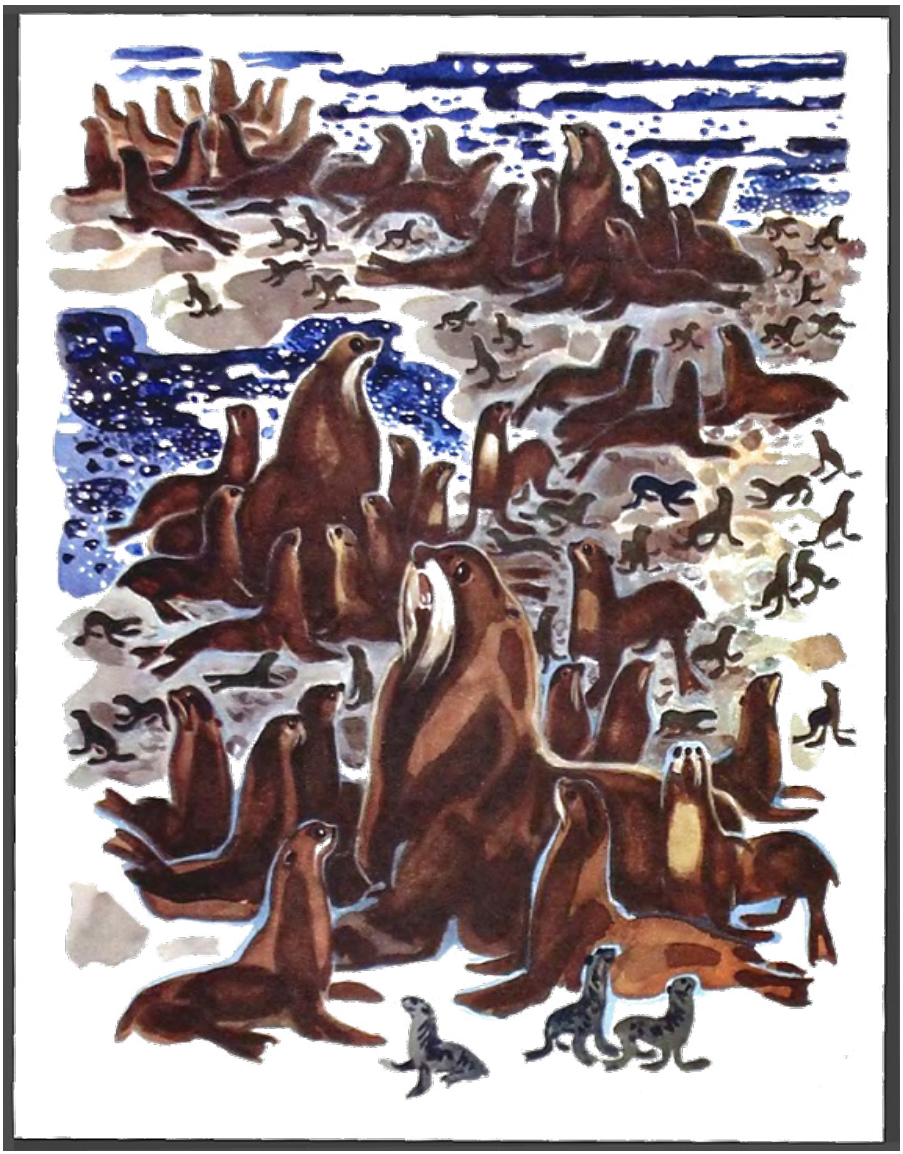
В конце апреля, как зазвенят на солнцепёках первые ручьи, к берегам островов приплывают с моря котики — большие тюлени с тёплой и драгоценной шкурой.

Котики приплывают, чтобы на суше родить детей, маленьких чёрных котиков, их так и называют „чёрненькие".

Места на пляжах мало, а с моря плывут всё новые и новые котики. Издалека слышен рёв котиков, которые дерутся за место на лежбище.

В июне, как родятся маленькие котики, то рёв слышен за

километр. Взрослые ревут, да ещё котята ползают по всему лежбищу и жалобно кричат „бэ-бэ-бэ“, совсем как барашки.



Мама котёнка уплывает в море ловить рыбу, кормиться, а котята собираются вместе, как в детском саду, играют или пригреются на солнце и спят, да так крепко, что можно погладить котёнка и даже на руки взять — всё равно не проснётся.

Недели через три котята подрастут и залезут в воду, где помельче, и плещутся, купаются. Уплывают сначала недалеко, но с каждым днём котята заплывают всё дальше и дальше, скатываются, как с гор, с высоких волн, кувыркаются, привыкают

к бескрайним океанским просторам, чтоб осенью уплыть на зимовку в тёплое Японское море.

Весной бесконечными караванами прилетают на отвесные скалы кайры.

На каждом выступе скалы, на каждом карнизе, на каждом камне, в каждой трещине, где только можно удержаться, сидят кайры. Сидят так тесно, что и пошевелиться не могут. Прилетит с моря кайра и сверху прямо на головы садится. Все кайры закричат: арра-арра-арра, но потеснятся и опять успокоятся.

И так их много, что в тумане, когда корабль подходит, за километр слышны крики — ведь на такой скале гнездятся сотни тысяч кайр.

Это и есть птичий базар.

Кайры — птицы морские. У них перо плотное, и под перьями настоящая шуба из пуха, тёплая и лёгкая, поэтому кайрам не страшны ни холодные ветры, ни ледяное море. Под водой кайра как будто летит, крылышками короткими гребёт, как вёслами, а нужно повернуть — лапкой вместо руля подгребает. И такая она ловкая под водой, что ни одна рыба от неё не уйдёт, даже быстрая

сельдь. Зато когда кайра в воздухе летит, на неё даже смешно смотреть — крылышками, как ручками, изо всех сил машет.

Кайра за лето кладёт всего одно яйцо, и высиживают его оба родителя, по очереди: одна кайра в море улетает кормиться, другая греет яйцо.

И каждая пара возвращается каждый год на тот же птичий базар, на ту же скалу, и даже яйцо откладывает на тот же каменный карниз, что в прошлом году.

Если весна не дружная, кайра не дожидается, когда растает снег. Она складывает перепончатые лапы, откладывает яйцо, и оно лежит на лапах, как в корытце, и сверху обогревается тёплым пухом.

Яйцо большое, в два раза больше куриного, и похоже на грушу или на Ваньку-встаньку. На тупом конце скорлупа тоньше, на остром — намного толще и тяжелее, поэтому яйца кайр почти никогда не скатываются вниз, даже с маленького уступа на отвесной скале. Яйца голубоватые или зеленоватые, как морская волна, и все разрисованы чёрными точками, коричневыми мазками, как будто кто-то кисточку в краску макал, рисовать пробовал.

Через месяц вылупляются серые птенцы. Они покрыты жёстким пухом, чтобы его ветер не раздувал и птенец не мёрз на голых скалах. Первое время мать не отходит от птенца и своим телом закрывает его от холодного ветра.

Кайрята очень прожорливые. Родители кормят птенцов рыбой. Иногда принесут кайрёнку такую крупную селёдку, что птенец с полселёдки проглотит, а хвост из раскрытого клюва торчит, и всё равно он селёдку не выплёвывает. Другой птенец старается вырвать эту рыбину, начинает её заглатывать с хвоста. Два кайрёнка упираются лапками, вырывают рыбину друг у друга и, бывает, сорвутся со скалы и разобьются.

Растут кайрята быстро.

Птенец ещё летать не умеет, только перья выросли, но уже пора на воду. Стоит кай-рёнок на краю каменного карниза, кайры вокруг хлопают крыльями, кричат: арра-арра-арра! Гонят его в воду: пры-гай-прыгай-прыгай! Но вот он прыгнул и спланировал на воду, как серый пушок одуванчика.

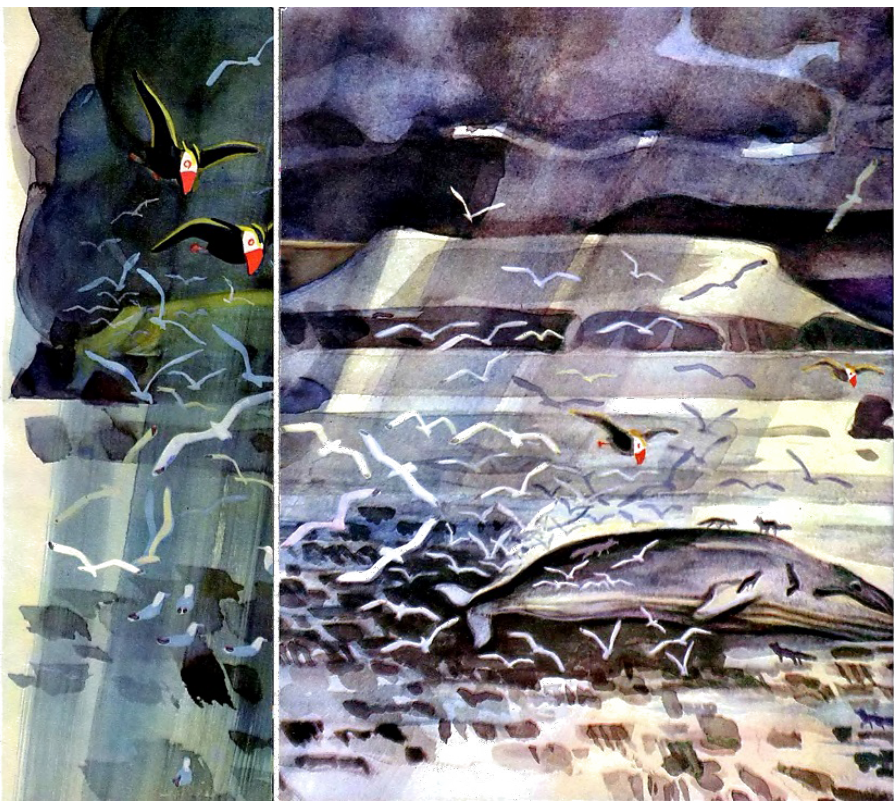
На воде взрослые кайры его окружили, суетятся, радуются, кричат: арра-арра-арра! — „Ну вот и ты стал настоящей морской птицей!'

Кайры не зря собираются на гнездовья в птичьи базары. Всем вместе им легче спасаться от врагов.

Большие океанские чайки ходят кругами над базаром, смотрят. Как яйцо осталось без присмотра, чайка налетит, схватит клювом и расклюёт в стороне. Птенец попадётся — птенца утащит, заклюёт.

Да не только чайки, дикие песцы крадутся по краю скалы на птичий базар, яйца воровать. Схватит песец яйцо в пасть и утащит к норе, потом за вторым придёт, натаскает побольше яиц, а потом дырки в скорлупках прогрызает и пьёт. Около песцовой норы бывают целые кучи скорлупок. Песец над самой кручей крадётся по узким карнизам, яйца ворует, иногда срывается вниз и

разбивается насмерть. И всё равно самое это для него вкусное блюдо — кайриные яйца. Они и правда вкусные. Люди их собирают сотнями тысяч, делают из них яичный порошок или жарят яичницу. Когда печенье пекут, в тесто добавляют, чтобы сдобное было. И ребята на Дальнем Востоке очень любят кайриные яйца: и в школах едят, и в детских садах.



Собирают яйца кайр только один раз, чтобы кайра успела второй раз яйцо снести и за лето выкормить птенца.

Не только кайры устраивают общие гнездовья — птичьи базары. Вот колония топорков. Они не кладут свои яйца на камни, а роют глубокие норы — пещерки, выстилают мхом и травой и в них выводят птенцов. Топорковый остров весь изрыт норами топорков. Топорков ещё называют морскими попугаями.

Топорок — тёмно-коричневая птица, на голове два пучка золотистых перьев. Топорками их зовут потому, что клюв у них похож на топорик и весь в красных, оранжевых и зелёных полосках. Сильным клювом роет топорок свою нору.

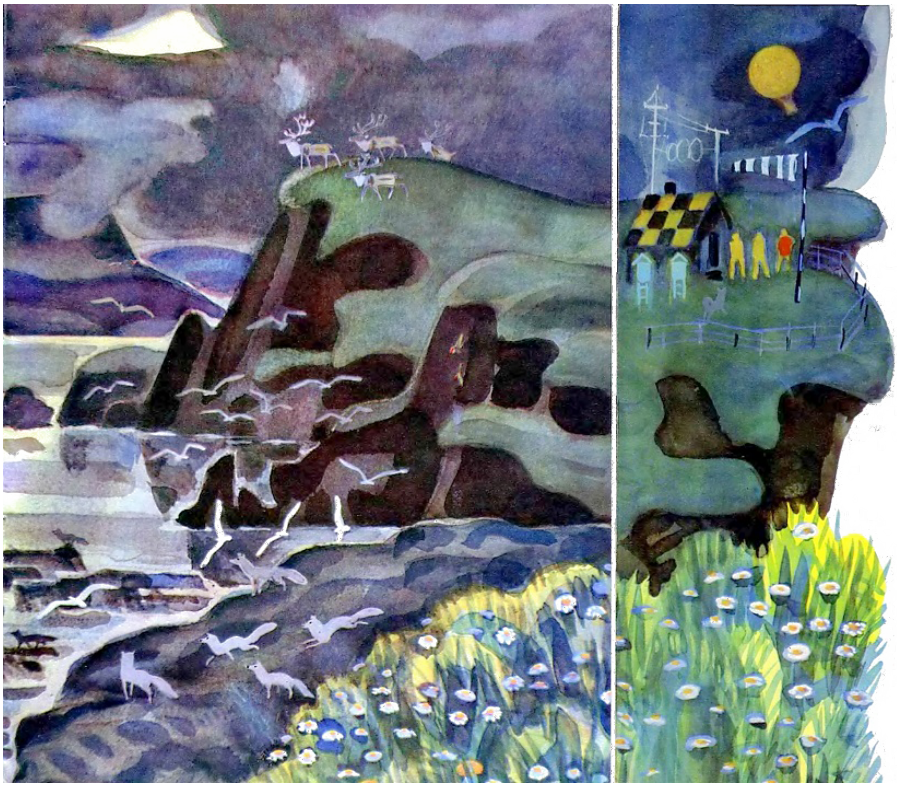
Раньше на Командорах дикие песцы рыли свои норы под избами, дрались с кошками, по ночам спать не давали, возились под полом, рычали. Потом многих переловили и устроили

звероферму, где они живут в клетках-вольерах. Кормят песцов свежей рыбой, китовым мясом, вяленой рыбой — юколой. Молодые песцы совсем ручные, да только не зевай — всё время на тундру поглядывают: нельзя ли убежать на волю, к диким песцам?

Вот она, звероферма; рядами клетки стоят, за песцами зоотехники смотрят: хороший ли аппетит? Не заболели ли? Прибавляют ли в весе? Если за ними уход и корм хорошие, то и шкурка у песца будет густая, первого сорта.

Диких песцов тоже не забывают. Охотники летом юколу вялят и складывают в избушках в тундре, а зимой, когда корма мало, подкармливают диких песцов. Бывает, выкинет на берег мёртвого кита. Песцы к нему со всех сторон сбегаются и начинают выедать в ките норы и жить в них. И обед и жильё вместе, не надо по тундре бегать еду добывать. Но охотники как найдут такого кита, песцов из него выгоняют, а кита сжигают — он жирный, хорошо горит. Это они так делают, чтобы глупых песцов спасти. У песца от китового жира вся шерсть пушистая сваляется, слипнется, и в холод он замёрзнет.

На Командорских островах метеорологи в любое время года — и в пургу, и в туман стоят на вахте, записывают показания приборов. Какова сила ветра, какая температура воздуха и воды. Как высоко и быстро вода поднимается в реках весной и после дождя. Вот сейчас запустят шар-зонд, он поднимается с приборами высоко-высоко, и приборы передадут сигналы на землю, что делается на этой высоте. Облака летят в одну сторону, а ещё выше, может быть, ветер дует совсем в обратную сторону, и нужно знать, какой силы ветер и на какой высоте он дует. Если пилот не будет точно знать этого, он не сможет ни взлететь, ни посадить самолёт.



Да не только лётчикам нужно знать всё о погоде, но и морякам, чтобы вести корабль, и рыбакам, чтобы выйти в море, на лов рыбы, надо знать, какая будет погода. По радио метеорологи скажут, что движется шторм с севера на юг, как раз в те места, куда рыбаки держат курс. Рыбаки получат сообщение и пойдут в другие места лова.

Нужно зимой на вездеходе добраться до дальнего прииска. Вроде погода хорошая, солнышко светит, ветра нет, но уже метеорологи с Командорских островов передали, что ожидается сильный ветер со снегом. Значит, ехать нельзя: вездеход снегом занесёт и люди могут замёрзнуть.

На Севере пурга дует по нескольку дней, а когда ветер утихнет — как будто никакого вездехода и не было, только ровные снега блестят на солнце. Да что вездеход — дома заносит вместе с печными трубами, и люди лопатами, как снежная буря кончится, роют себе выход наружу.

Никто так не ценит работу метеорологов, как люди моря, тайги и тундры.

Командорские острова первые принимают на себя и штормовые удары ветра, и морские валы от подводных извержений вулканов — цунами.

Потому и служба метеорологов на Командорах так необходима.

Раньше летом на Командорских островах ездили на собачьих упряжках.

Собаки в упряжке сработались вместе, и охотник знает, какие собаки лучше потянут впереди, а послабее запрягает назад.

А если ездовая собака ленивая и только делает вид, что тянет нарты, остальные собаки разорвут её на ходу, когда упряжка мчится по тундре. Все собаки в упряжке слушаются передовика — ту, что бежит впереди. Передовик самый сильный и умный.

Часто собаки спасают жизнь промысловому охотнику. Начнётся пурга — охотник роет яму в снегу, распрягает собак и ложится в яму вместе с собаками. Сверху занесёт их снегом, а собаки согревают охотника и друг друга. И едят они юколу — вяленую рыбу. Охотник делит её всем поровну.

И называют собак люди тундры всегда ласково — собачки. И заботятся охотники о своих собаках, как о людях — ведь они настоящие работники.

Вот устала бежать упряжка по летней Командорской тундре. Жарко, залезли собачки в озерко и отдыхают, остывают. Пока собачки не отдохнут, дальше охотник не поедет.

Для старшего дошкольного возраста
Геннадий Вениаминович Снегирёв
НА КОМАНДОРАХ
Художник М. Малявин
Редактор Р. Лишук.
Художественный редактор Н. Малявин.
Технический редактор Л. Лукьянова.
Корректор Г. Ивлева.
Сдано в производство 10/IV-73 г. Подписано к печати 14/VI-73 г.
Бумага тип. № 1 84×108 1/32. Печ. л. 0,5. Усл. печ. л. 0,84.
Уч.-изд. л. 0,74. Тираж 50 000 экз. Т-07148. Цена 4 коп.
Издательство „Детская литература" комитета
по печати при Совете Министров РСФСР.
Москва, Сущевский вал, 49.
Типография № 1 Росглавполиграфпрома Государственного
комитета Совета Министров РСФСР по делам издательств,
полиграфии и книжной торговли. Москва, Трехгорная ман., 9.
Заказ 1111.
Упомянутые во книге издательства
Государственного комитета Совета Министров РСФСР по делам
издательств, полиграфии и книжной торговли:
Типография „Печатный двор", г.
Ленинград, Гатчинская ул., 26.
Типография № 2, г. Тула, ул. Оборонная, 1.